

Т. Г. Скребцова

Санкт-Петербург, Россия

**ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ
КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

Аннотация. Статья является откликом на рецензию на курс лекций Т. Г. Скребцовой «Когнитивная лингвистика», написанную А. П. Чудиновым и опубликованную в прошлом номере нашего журнала. Автор аргументированно отвечает на все замечания рецензента, касающиеся, в частности, «преувеличения» роли американской когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; концептуальная метафора; бихевиоризм; генеративная теория; теория концептуальной метафоры; теория концептуальной интеграции.

Сведения об авторе: Татьяна Георгиевна Скребцова, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания.

Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет.

Контактная информация: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11, каб. 184.

e-mail: genling.spb@gmail.com.

**ON THE HISTORY OF AMERICAN
COGNITIVE LINGUISTICS AGAIN**

Abstract. This article is the answer to the review of the lecture course by T.G. Skrebtsova «Cognitive Linguistics». The review was written by A.P. Chudinov and published in the previous issue of this magazine. The author of the course gives arguments while answering all the questions of the reviewer, regarding «overestimation» of the role of American cognitive linguistics.

Key words: cognitive linguistics; conceptual metaphor; behaviorism; generative theory; theory of conceptual metaphor; theory of conceptual integration.

About the author: Tatiana Georgievna Skrebtsova, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of General Linguistics.

Place of employment: St. Petersburg State University.

Статья А. П. Чудинова «Две когнитивных лингвистики» представляет собой рецензию на мою книгу «Когнитивная лингвистика: курс лекций» (СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011). Поскольку А. П. Чудинов является признанным специалистом в данной области, его отзыв имеет для меня существенное значение. Профессор Чудинов взял на себя труд подробно изучить книгу, и рецензия получилась развернутой, содержательной, хорошо продуманной и взвешенной. Для меня она важна как сама по себе, так и в качестве индикатора того, как моя книга будет восприниматься отечественными лингвистами. Именно поэтому считаю нужным ответить на выдвинутые замечания.

1. А. П. Чудинов обращает внимание на то, что в книге излагаются преимущественно американские теории когнитивной лингвистики и игнорируется вклад ученых из других регионов (прежде всего Европы) в ее развитие. Это действительно так, и объясняется данное положение вещей тем, что когнитивная лингвистика как научное направление зародилась в США и самые известные ее достижения связаны с именами американских ученых. На это я неоднократно указывала на страницах своей книги. Разумеется, в наши дни когнитивная лингвистика географически вышла за пределы США и содержательно расширилась. Было бы весьма интересно проследить ее развитие и подробно рассмотреть современное состояние в разных странах, но это была бы уже другая книга (и, скорее всего, не одна). Любой курс лекций вынужден ограничиваться наиболее заметными именами и теориями, уже ставшими «классикой» соответствующей области знания. Отсюда

отмеченный рецензентом «перекосяк» в сторону американской когнитивной лингвистики.

2. В ответ на замечание о том, что у теории концептуальной метафоры были предшественники и когнитивные исследования метафоры начались раньше, чем вышла в свет знаменитая книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона, должна заметить, что я отдаю себе в этом отчет, свидетельством чему служит сноска 1 на с. 34. Безусловно, профессору Чудинову как специалисту в области метафорологии известно о «долакоффском» этапе гораздо больше, и в своих публикациях он (в соавторстве с Э. В. Будаевым) сообщает читателям много интересного об истории когнитивных подходов к пониманию метафоры. В то же время несомненная заслуга Дж. Лакоффа и М. Джонсона заключается в том, что они смогли развить отдельные наблюдения и догадки о метафоричности мышления в целостную теорию. Другое дело, что эта теория, благодаря грамотному продвижению, приобрела широчайшую известность и вытеснила другие, менее заметные, но ценные достижения. В сложившейся ситуации остается радоваться, что у отечественного читателя есть книги А. П. Чудинова и Э. В. Будаева, восполняющие дефицит соответствующей информации.

3. Вопрос о том, кого из ученых следует причислять к когнитивной лингвистике, а кого — нет, конечно, весьма неоднозначен. А. П. Чудинов прав, когда отмечает сомнительность критериев и невозможность категорического ответа, но само название книги предполагает размышление на эту тему. Собственно говоря, рецензент упоминает все те различные подходы, которые я рассматриваю на страницах своей

книги. Вероятно, в самом деле, «полевой», или (в другой традиции) «прототипический» подход является наиболее разумным, так как он позволяет не очерчивать четкую границу, а рассуждать в терминах центральных и периферийных членов данного класса. На страницах своей книги я также высказалась в пользу такой точки зрения.

4. Основываясь на вышеупомянутом прототипическом подходе к членству в категории когнитивных лингвистов, я выделяю четыре фигуры, которые, как мне кажется, представляют своеобразное «ядро» данной категории, а именно Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Ж. Фоконье и Л. Талми. Профессор Чудинов ставит под сомнение обоснованность моего выбора: «Хотелось бы понять, почему в лидирующую группу входит именно четыре специалиста, а не пять или восемь? Подобное ранжирование ученых всегда вызывает некоторые опасения: не оказались ли „в примечаниях“ когнитологи, достойные иной оценки» [Чудинов 2011: 299]. С точки зрения «объективизма» (против которого, кстати, направлен дежурный пафос Дж. Лакоффа и других когнитивистов) должна признать справедливость упреков. Остается только вооружиться альтернативным лозунгом «субъективизма», активно продвигаемым сторонниками когнитивной лингвистики, и просто заявить, что это мой выбор. Другой автор, возможно, выберет другие персоналии, которых будет пять или восемь.

5. Отмечая близость двух из рассмотренных в книге теорий, а именно теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера, профессор Чудинов недоумевает, почему их содержание излагается в разных главах. В качестве объяснения сошлюсь на общую структуру книги, в которой «изложение строится в большей степени по авторам, чем по темам» [Скребцова 2011: 25]. Такое решение мотивировано известными трудностями, с которыми сталкивается любой, кто пытается проводить параллели между различными когнитивными теориями, каждая из которых базируется на особых понятиях, оперирует специальными, нередко только ей присущими терминами, исследует свой предмет. Сказанное в полной мере справедливо и в отношении данных двух концепций. В то же время в книге есть раздел, посвященный сравнению их возможностей применительно к анализу метафорических выражений [Скребцова 2011: 189—190].

6. Анализ фундаментальных принципов когнитивной лингвистики и рассмотрение конкретных концепций в моей книге осуществляются путем сравнения с генеративной теорией. Так всегда строят свое изложение сами когнитивисты, озабоченные демонстрацией преимуществ своих подходов по сравнению с теми, что уже давно известны и широко применяются на практике, ведь мейнстрим американской лингвистики во второй половине XX в. (как теоретической, так и

прикладной) — это, конечно, генеративизм. Поэтому, как я указываю во введении, когнитивисты всегда полемизируют по принципу «от противного», и этим «противным» (прошу прощения за каламбур!) для них является генеративная теория. Профессор Чудинов указывает, что для российских студентов, возможно, более полезным было бы сопоставление когнитивной лингвистики с отечественными теориями. Я согласна, что такое сопоставление важно, тем более что параллели имеют место. В некоторых местах книги я на них указываю, но этого, безусловно, недостаточно. С другой стороны, подобное сравнение, очевидно, требует отдельного исследования и книги под другим заголовком.

Что же касается замечания рецензента о том, что бихевиоризм и генеративизм мало известны нашей научной молодежи [Чудинов 2011: 299—300], позволю себе не согласиться с данным обобщением. В Санкт-Петербургском государственном университете уже не один год читаются курсы генеративной грамматики, и для этого, в частности, приглашаются зарубежные специалисты.

В заключение хочется выразить огромную признательность Анатолию Прокопьевичу Чудинову за многолетнюю поддержку, заинтересованное отношение к моим исследованиям, тщательную и внимательную работу по рецензированию монографии, важные и интересные наблюдения. Взгляд со стороны всегда полезен, тем более когда он принадлежит человеку компетентному и неравнодушному. Многие замечания профессора Чудинова представляют собой по сути не критические ремарки, упреки или пожелания, а готовые предложения для дальнейшей работы. Зарубежная когнитивная лингвистика недостаточно хорошо известна в нашей стране и представляет широкое поле для различных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Чудинов А. П. Две когнитивных лингвистики // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38). С. 296—299.

Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика : курс лекций. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011.

